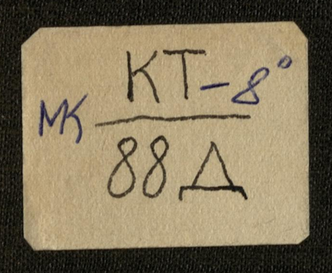
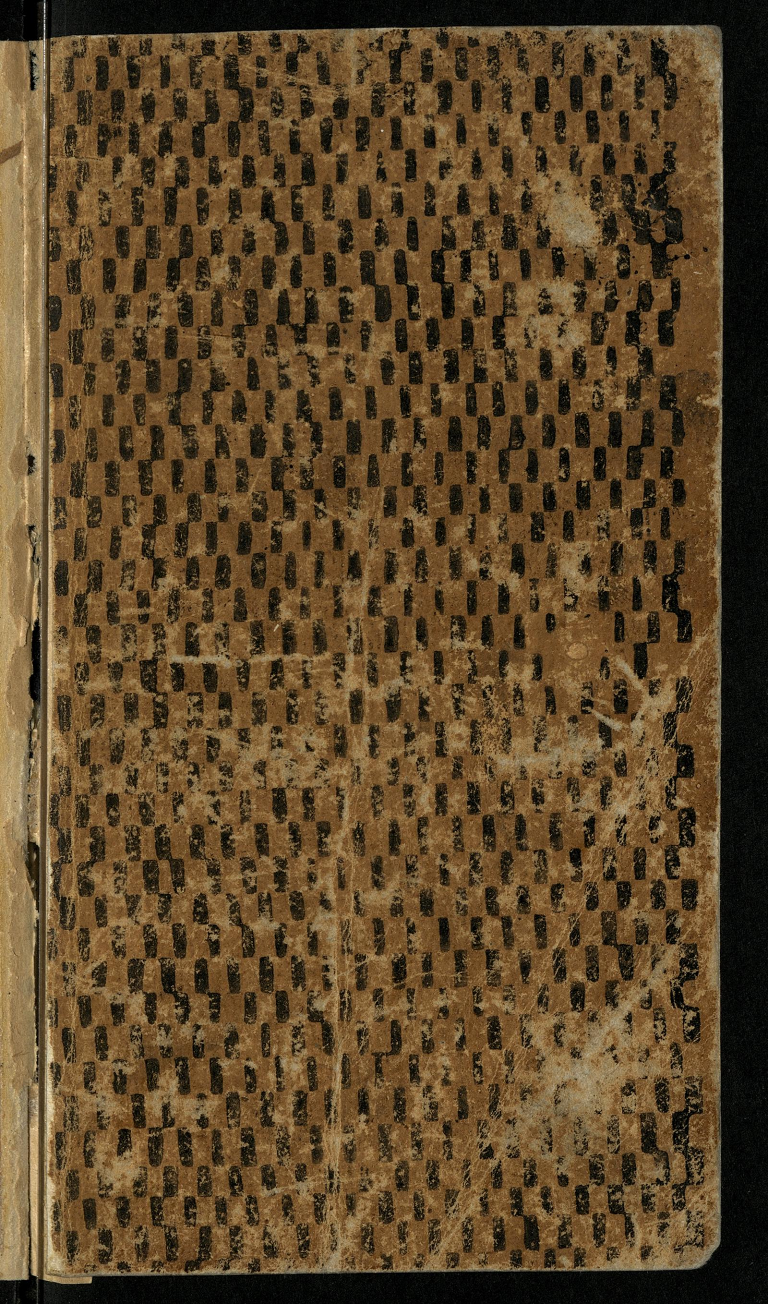




ОПЕКУНЪ

ОБМАНУТЪ, БИТЪ и ДОВОЛЕНЪ,

КОМЕДІЯ

Г. ДАНКУРА,

переведенная

съ французскаго языка.

Изданіе Второе.

МОСКВА,

въ Типографіи Компаніи Типографической,

1788.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БЕРНАРДЪ, Ангеликинъ опекунъ.

АРТЕМОНЪ, Ангеликинъ дядя.

ДОРАНТЪ, любовникъ Ангеликинъ.

ОЛИВКА, слуга Дорантовъ, и садовникъ г. Бернарда.

АНГЕЛИКА, племянница Артемонова.

ЛИЗЕТА, ея служанка.

ЛУКА, прикащикъ г. Бернарда.

МАТУРИНА.

Дѣйствіе въ загородномъ домѣ Г. Бернарда.

№ 6

ОПЕКУНЪ.

КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лука (одинъ, имѣя въ рукахъ бумагу).

Какое великое нещастіе, что я не знаю ни аза въ глаза! и будучи таковъ толстъ и великъ, не стыдно ли, что и грамотѣ не умѣю! Ахъ! какъ бы я радъ былъ, естьлибъ умѣлъ разобрать то, что на этой бумажкѣ написано! Надобно быть въ ней чему нибудь хорошему, для того что она была очень уверчена и запечатана тутъ и тамъ... О когда бы это былъ какой нибудь хорошій вексель! да почему знать? щастіе иногда и въ лошадиную голову вселялось, а теперь можетъ быть и въ мою вселится; что мудрости! я бы не первой былъ изъ подлыхъ знатной господинъ. Мы эти образцы всякой день видимъ, да и такъ часто, что никто тому и не удивляется. Когдажъ

гдажъ меня увидятъ въ богатой каретѣ, кто подумаетъ, что я бывалъ крестьяниинъ? можетъ быть, и самъ этаго не вспомню.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лука, Лизета.

Лизета.

Что ты тутъ дѣлаешь, Лука?

Лука.

Гуляю, сударыня.

Лизета.

Мнѣ слышалось, что ты самъ съ собою говорилъ.

Лука.

О томъ, что я думаю искать своего щастія. Каковъ я ни есть, да только вить не дуракъ.

Лизета.

Я въ томъ не сумнѣваюсь; у тебя и лицо разумнаго человѣка.

Лука.

Это правда; да только жаль того, что грамотѣ не умѣю.

Лизета.

Есть о чемъ жалѣть! развѣ безъ того щастливу быть не можно?

Лу-

Лука.

Да, какъ не такъ: мнѣ бы она и теперь очень пригодилась.

Лизета.

Къ чему, Лука?

Лука,

Послушай: ты знаешь, что за мною будешь, для того что нашему господину Бернарду это угодно, да и мнѣ не противно; а хотя бы ты за меня итти за мужъ и не хотѣла, такъ вѣдай, что насъ двое противъ тебя одной. Мы тебя переспоримъ, и не въ досаду вашей милости, ты будешь моя жена.

Лизета.

Всеконечно такъ; однако не для того ли ты ищешь своего щастія, чтобъ я за тебя добровольно шла?

Лука.

Точно для того. Ты отгадала. Я до богатства лакомъ, и слышалъ, что богатому человѣку жить очень покойно.

Лизета.

Ты правду говоришь.

Лука.

Очень хорошо. Такъ мнѣ уже и не опасно показать тебѣ то, что я нашелъ?

Лизета.

Что такое?

Лука.

Не громко говори пожалуй.

Лизета.

Не алмазъ ли какой?

Лука.

Нѣтъ.

Лизета.

Не кошелекъ ли съ червонцыми?

Лука.

Нѣтъ.

Лизета.

Да чтожь такое?

Лука.

Бумажку.

Лизета.

Какую бумажку?

Лука.

Такую, въ которой я много заключаю. Да о чемъ много говорить: вотъ она, прочти ее, пока видно, только вслухъ, по крайней мѣрѣ меня не обмани.

Лизета (*читаетъ*).

„Матушка ваша у меня была, и
„вы очень хорошо сдѣлали, что ей под-
„линно объявили, гдѣ вы находитесь,
„для

„ для чево, и какимъ образомъ вамъ
„ помочь можно. Я послѣдую немедленно
„ за тѣмъ слугою, которой къ вамъ
„ понесъ мое письмо: старайтесь, когда
„ вы уже предприняли, и надѣйтесь,
„ что я ничего не пожалѣю къ вашему
„ благополучiю.

Шавалiе Дарь Тимонъ.

Артемонъ! онъ Ангеликинъ дядя.

Лука.

Не отъ чего отъ того разбогатѣть. Ахъ, какъ народъ глупъ! увертывают такой вздоръ.

Лизета.

Гдѣ ты нашелъ ее?

Лука.

Въ саду у калитки. Ей, ей, я бы ее поднять не вздумалъ, ежели бы зналъ, что въ ней такая бездѣлица написана. Возьми ее себѣ.

Лизета.

Куда ты такъ итти торопишься?

Лука.

Мнѣ здѣсь мѣшкать не за чемъ. Я бѣгу сказать господину Бернарду одну вещицу, которую я теперь видѣлъ. Вить ты знаешь, что я ему обо всемъ ска-

сказываю; отъ того-то мы съ нимъ такъ совѣтно и живемъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Лизета (одна).

Письмо отъ Артемона не къ Ангеликѣ ли? Съ кѣмъ инымъ онъ можетъ имѣть здѣсь переписку? Ахъ! вы, сударыня, очень кстати сюда пришли.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Ангелика, Лизета.

Ангелика.

Не пріятную ли какую вѣсть ты мнѣ сказать хочешь?

Лизета.

Можетъ статься. Знаете ли вы руку вашего дяди?

Ангелика.

Артемона? Знаю, Лизета,

Лизета.

Посмотрите, его ли?

Ангелика.

Конечно письмо это отъ него. Подай сюда; къ кому оно подписано? Гдѣ ты его нашла?

Лизета.

Оно безъ подписи, и нечаянно попалось въ мои руки. И хотя я не знаю, что оно значитъ, а только сердце мое мнѣ предвѣщаетъ что нибудь хорошее: и я думаю, конечно въ вашихъ дѣлахъ будетъ перемѣна?

Анжелика.

Нѣтъ, Лизета. Я нещастною родилась, и не знаю ничего такого въ свѣтѣ, чтобъ могло мою судьбину перемѣнить.

Лизета.

Да, въ самомъ дѣлѣ. Въ чемъ у васъ недостатокъ? слава Богу, не въ любовникахъ; можетъ быть, вы и излишнихъ имѣете. Станется, что и здѣсь есть какой нибудь скрытной, которой ожидаетъ способнаго случая вамъ открыться. Нашъ живописецъ и садовникъ, которые здѣсь уже недѣли съ двѣ живутъ.

Анжелика.

О чемъ ты говоришь?

Лизета.

Эти люди ни близъ не таковы, каковыми они себя показываютъ.

Ангелика.

Какія у тебя глупыя мысли!

Лизета.

Подождите! мы со временемъ всю истинну узнаемъ. По видимому, мы въ Парижъ не скоро возвратимся, для того что нашъ сумазбродной Бернардъ, котораго батюшка вашъ умираючи на зло всей вашей роднѣ и за грѣхи наши, выбралъ его вамъ опекуномъ, мѣшкаетъ здѣсь будто для украшенія живописью своего загороднаго двора, а скрываетъ васъ отъ всѣхъ людей; и уже тому полгода, какъ онъ васъ въ деревнѣ въ заперти держитъ, въ которой я пять мѣсяцовъ и три недѣли отъ скуки умираю.

Ангелика.

Ахъ, Лизета!

Лизета.

Знаю, что и вы также скучаете, да можетъ быть еще и не объ одномъ. Вамъ дѣвическое состояніе столькожъ наскучило, сколько деревенское житье; да и справедливо. Однако въ деревнѣ все то есть, что въ городѣ: вездѣ жениховъ довольно; и ежелибъ нашъ живописецъ таковъ былъ, какъ я объ немъ думаю: поручи-

шилась ли бы въ томъ, чтобъ въ скоромъ времени вы скуку свою забыли.

Ангелика.

Какая бы мнѣ въ томъ была польза, хотябъ меня и любили, да и тогда, когдабъ я сама выбрала себѣ жениха? Сумозбродной мой опекунъ отказываетъ всѣмъ, и не дозволяетъ ни съ кѣмъ согласиться.

Лизета.

Какъ умереть! вашъ опекунъ не знаетъ самъ, чего желаетъ; да и вы развѣ не знаете тово, что вамъ въ такихъ случаяхъ надлежитъ самой проворной быть?

Ангелика.

Ахъ! что ты мнѣ совѣтуешь Лизета! Какъ бы онъ со мною худо ни поступалъ, только тово не позабуду, чемъ я сама себѣ должна. И какуюбъ я страсть ни имѣла, только всякая будетъ подвержена разсудку и благопристойности.

Лизета.

Со всѣми такими здравыми разсужденіями вы старою дѣвкою умрете. Господинъ Бернардъ отгоняетъ жениховъ для того, чтобъ не давать отчету

ту въ вашемъ имѣніи. Вить онъ никакихъ другихъ причинъ не имѣетъ.

Ангелика.

Правда, что были достойные женихи, Лизета.

Лизета.

Да, сударыня. Для чего онъ отказалъ молодому Совѣтнику? Не ужьто и вправду для того, что онъ незнающъ! Куда какая диковина! Ежелибъ всѣмъ чиновнымъ людямъ быть знающимъ надлежало, много бы было въ приказахъ порожнихъ стульевъ.

Ангелика.

Что ему нужды до того, знающъ ли мой мужъ, или нѣтъ?

Лизета.

Очень нужда въ наукѣ для женидьбы; на примѣръ, сказывали, что толстой тотъ Полковникъ, которой васъ такъ горячо любилъ, по Латынѣ умѣетъ. Кто знаетъ? У этова, можетъ быть, всѣ книги, что есть на свѣтѣ, въ головѣ.

Ангелика.

О! онъ мнѣ очень не понравился.

Ли-

Лизета.

И мнѣ не полюбился; однако я бы вамъ, пока до хорошова, и за него иттии присовѣтовала; только мерзкой вашъ опекунъ тогда говорилъ, что будто онъ только что къ наукамъ привязался, и не помышляетъ о своемъ полку; и что Совѣтникъ очень мало знаетъ для приказнаго человѣка, а Полковникъ много для военнаго. Не дьявольскія ли это отговорки?

Ангелика.

Ты меня ввела въ размышленіе.

Лизета.

Только въ справедливое. Что онъ сказалъ въ отвѣтъ матери богатаго того Маркиза, котораго деревни здѣсь въ сосѣдствѣ?

Ангелика.

Я никогда ево не видала, только слышала объ немъ великія похвалы.

Лизета.

И я ево не больше вашего знаю: только бы постаралася, для того что его мать очень доброй человѣкъ; да сверьхъ того онъ всегда при Дворѣ, а тамошнее житье, какъ я думаю, намъ бы очень прилично было.

Анге.

Ангелика.

Не простительно опекуну, что отогналъ такого хорошаго человѣка.

Лизета.

Онъ и въ томъ себя выправляетъ. Сказываетъ, что этотъ Маркизъ очень простосердеченъ, щедръ и справедливъ; и что онъ такой придворной, которой должности своей не знаетъ, какъ видно; господинъ Бернардъ желаетъ, чтобъ всякой въ своемъ дѣлѣ таковъ былъ совершенъ, какъ онъ.

Ангелика.

Не ужьто?

Лизета.

Развѣ вы ево удивительныхъ поступокъ не видите?

Ангелика.

А что?

Лизета.

О! я очень узнавать людей умѣю; однако вашъ опекунъ, не смотря на вашу молодость, красоту и богатство, васъ за мужъ ни за кого не отдаетъ, можетъ быть для того, что бережетъ про себя. Не черезвычайноль хорошо онъ опекунскую должность отправляетъ?

Анге-

Ангелика.

Естьлибъ я это точно знала, что живописецъ, то бы на все въ свѣтѣ согласилась, лишь бы избавиться отъ того проклятаго опекуна!

Лизета.

Молчите. Вотъ ево шпіонъ идетъ. При этомъ бездѣльникѣ говорить ни о чемъ не надобно.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ангелика, Лизета, Лука.

Лука.

Какъ же мы кстати здѣсь сошлись! Радуйтесь, сударыня! ваша печаль скоро минется.

Ангелика.

Что?

Лука.

Всякое дѣло, которое не скоро дѣлается, всегда бываетъ споро. Радуйтесь! вы будете скоро за-мужемъ!

Ангелика. (*Лизетѣ*).

Вотъ, *Лизета*, ты ошиблась!

Лизета.

Она будетъ за-мужемъ! Кто тебѣ сказывалъ?

Лу-

Лука.

Я вамъ въ томъ, что этому жениху конечно не откажетъ.

Ангелика.

Скажи, что онъ за человѣкъ?

Лука.

Вамъ не безъ находки.

Лизета.

Молодъ ли онъ?

Лука.

Поди и съ ними; куда годятся нынѣшніе молодые люди!

Ангелика.

Не знатной ли какой господинъ?

Лука.

Знатной господинъ? оборони насъ Богъ; у нихъ въ городѣ всегда не безъ такихъ дѣлъ, о которыхъ они больше пекутся, нежели о своихъ женахъ.

Лизета.

Не богатой ли какой нибудь откупщикъ?

Лука.

Откупщикъ? изрядная выгода! севодни барыня, а завтра ничево.

Ангелика.

Скажижъ пожалуй, выведи насъ изъ сумнѣнія.

Лука.

Лука.

Какъ же вы ради! Не Правдаль, что я хорошей вѣстникъ?

Лизета.

Ну къ чорту; досказывай, каковъ женихъ?

Лука.

Я за него ручаюсь; да вотъ его милость, говорите сами съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Ангелика, Лизета, Г. Бернардъ, Лука.

Г. Бернардъ.

Тебя-то я, Ангелика, ищу, и хотѣлъ было итти къ вамъ въ комнату; однако радуюсь, что тебя я здѣсь нашелъ.

Ангелика.

Развѣ вамъ какая нужда до меня есть?

Г. Бернардъ.

Послѣ ужина свѣдалъ я, что принуждаетъ меня принять послѣднее намѣреніе такое, которое насъ утѣшитъ. Я тебѣ скажу хорошія вѣсти.

Ангелика.

Готова слушать.

Г. Бернардъ.

Къ тебѣ сватаются.

Ангелика.

Много разъ безполезно сватались, и эти вѣсти меня не веселятъ и не удивляютъ.

Лизета. (*Ангеликѣ.*)

Теперь будетъ не по старому: я изъ рѣчей его познаю, онъ имѣетъ искреннее намѣреніе.

Г. Бернардъ.

Конечно такъ, Лизета. Ты знаешь, съ какимъ раченіемъ я ее воспиталъ?

Лизета.

Это правда.

Ангелика.

Я и благодарна.

Г. Бернардъ.

По смерти ея родителей къ совершенству ея ничего не щадилъ.

Лизета.

Ваше стараніе не пропало даромъ.

Г. Бернардъ.

Мнѣ кажется, что въ дополненіе моихъ стараній осталось только то, чтобъ пристроить ее къ мѣсту?

Лизета.

Справедливо. Достойной супругъ все увѣнчаетъ.

Г. Бернардъ.

Можетъ быть, что я противъ ея желанія этимъ и умедлилъ; а между нами будь, Лизета, сказано: она иногда за то и ворчала.

Ангелика.

Я, сударь?

Лизета.

И вѣдомо такъ. Я признаюсь, что мы и теперь немного побрюзжали.

Ангелика.

Ты съ ума сходишь, Лизета!

Лизета.

Вы краснѣетесь, сударыня! Въ случаѣ замужества всѣ честныя дѣвицы нетерпѣливѣе другихъ бываютъ.

Г. Бернардъ.

Долгимъ жданіемъ она ничего не потеряла.

Лизета.

Ея благополучіе въ вашихъ рукахъ.

Г. Бернардъ.

Я отъ надежныхъ людей увѣдомленъ, что противъ ея чести нѣкоторые

имѣютъ умыселъ: что принуждаетъ меня сегоднижъ ее за мужъ выдать.

Ангелика.

Какое, сударь?

Г. Бернардъ.

Хотятъ васъ обѣихъ увезти.

Ангелика.

Насъ увезть?

Г. Бернардъ.

Да однако . . .

Лизета.

Поскорѣе, сударь, избавляйте ее отъ злыхъ такихъ умысловъ.

Г. Бернардъ.

То-то мое и намѣреніе.

Лизета.

Вы человѣкъ не безъ ума.

Г. Бернардъ.

И чтобъ избавить ее отъ докуки великой толпы жениховъ, которые ей совсѣмъ не кстати, намѣренъ я самъ на ней жениться. И для того . . .

Ангелика.

Что, сударь?

Лизета (*тихо.*)

Я не ошиблась.

Г. Бернардъ.

Чего изволишь?

Ангелика.

Вы говорите, что намѣрены ....

Г. Бернардъ.

Завтрѣ же тебя за себя взять, чтобъ всѣхъ лишить надежды.

Лизета (*тихо*).

Такъ пусть насъ лучше увезутъ.

Г. Бернардъ.

Что вамъ сдѣлалось? Вы мнѣ кажетесь внѣ себя!

Ангелика.

Я занемогла, сударь. Подойди ко мнѣ, Лизета.

Лизета.

Что вы, сударыня?

Г. Бернардъ.

Куда какъ скоро ее схватило!

Лизета.

Чему удивляетесь, сударь? Она такъ оскорблена злыми противъ нея умыслами, что должна по крайней мѣрѣ притти въ обморокъ. А когдабъ я на ея была мѣстѣ, думаю, чтобъ и умерла.

Г. Бернардъ.

Все ничто. Пусть она отдохнетъ; а я тѣмъ временемъ все хорошенько разпоряжу.

Лизета (*тихо*).

О! провались ты и съ разпорядками: мы противъ ихъ свой разпорядокъ сдѣлаемъ.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Г. Бернардъ, Лука.

Г. Бернардъ.

Поди сюда, моя умница!

Лука.

Умъ мой и к вамъ всегда служить готовы.

Г. Бернардъ.

Что думаешь ты объ Ангеликиномъ обморокѣ?

Лука.

То, что она за мужъ хочетъ; да только не за васъ.

Г. Бернардъ.

Однако ни за кѣмъ иным не будетъ.

Лука.

Послушайте, сударь: не на что обнадѣиваться; нѣтъ ли еще какого нибудь обмана, отъ котораго остерегаться надобно?

Г. Бернардъ.

Подлинноль то правда, что ты мнѣ сказывалъ?

Лука.

Конечно. Я вамъ сказывалъ и сказываю, что нашъ садовникъ ходитъ по всякой вечеръ въ липовую рощу, въ которую прiѣзжаетъ высокой человѣкъ верьхомъ; что ему тамъ дѣлать?

Г. Бернардъ.

Всякой вечеръ?

Лука.

Съ часъ еще не будетъ тому, какъ онъ оттуда уѣхалъ. Садовникъ съ нимъ гулялъ, разсуждалъ, и наконецъ разстался господинъ, которой прiѣзжалъ верьхомъ, поскакалъ въ сторону, а садовникъ побрелъ въ другую: конечно, сударь, это не даромъ.

Г. Бернардъ.

Ты правду говоришь: тутъ что нибудь да есть.

Лука.

Не безъ тово, сударь; да еще не только. Матурина сказывала мнѣ, что у нихъ дни съ четыре живутъ четыре барина, которыхъ вашъ садовникъ знаетъ, и съ ними теперь ужиналъ, разсуждая о васъ и объ Ангеликѣ. Они говорили, что надобно ее изъ вашихъ когтей вырвать и отдать другому; да мнѣ полно что нужды? Это ваше дѣло.

Г. Бернардъ.

А живописца по чему ты участникомъ ихъ умыслу признаешь?

Лука.

По чему? Потому что онъ съ садовникомъ живетъ совѣтно: а когда друзья, такъ одинъ другова не лучше.

Г. Бернардъ.

Станется. Надобно изслѣдовать.

Лука.

А по слѣдствіи что вы сдѣлаете?

Г. Бернардъ.

Я ихъ съ двора собью.

Лука.

Начто много пустова затѣвать? сбейте ихъ безъ слѣдствія. У насъ двѣ

двѢ дѢвки есть. Вы одну любите, и хотите, чтобЪ я любилЪ другую; я и люблю вЪ угодность вашу. Послушайте меня: выбьемЪ всѢхЪ вонЪ, останемся одни; и ревновать будешЪ не кЪ кому.

Г. БернардЪ.

Я прежде всего хочу свѢдать, что за люди живутЪ тамЪ, о которыхЪ Матурина сказывала?

Лука.

Вы не больше свѢдаете.

Г. БернардЪ.

А ты, меня пока не будетЪ, ходи повсюду вЪ домѢ и примѢчай, что вЪ немЪ будетЪ дѢлаться.

Лука.

Слышу, сударь.

Г. БернардЪ.

ПришолЪ ли садовникЪ?

Лука.

ВотЪ онЪ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Г. БернардЪ, Лука, Оливка.

Г. БернардЪ.

Подитка сюда, плутецЪ!

 Олив-

Оливка.

Не приказывать ли что изволите?

Г. Бернардъ.

Гдѣ ты, бездѣльникъ, по сю пору былъ?

Оливка.

У сосѣдей.

Г. Бернардъ.

Ты повѣса!

Оливка.

Что, сударь?

Г. Бернардъ.

Мошенникъ!

Оливка.

Какъ, сударь?

Г. Бернардъ.

Пьяница, которой съ кабака не сходитъ!

Оливка.

Спросите всѣхъ, я въ немъ не бывалъ во все то время, какъ у васъ живу.

Г. Бернардъ.

Ты въ немъ не бывалъ! а съ кѣмъ теперь ужиналъ?

Оливка.

Они мои пріятели; люди знатные.

Г.

Г. Бернардъ.

Прїятели твои, люди знатные?

Оливка.

Да, сударь. Они будутъ къ вамъ отдать поклонъ, и посмотрѣть вашихъ цвѣтниковъ, огородовъ и рѣшетокъ; они славные дворцовые садовники, которые для любопытства по всѣмъ мѣстамъ ѣздятъ.

(*Г. Бернардъ Оливку бьетъ палкою*).

Ай! ай! ай! ай!

Г. Бернардъ.

На! вотъ это отъ меня отдай своимъ дворцовымъ садовникамъ!

ЯВЛЕНIЕ 9.

Лука, Оливка.

Лука.

Ай! ай! ай! ай! это очень смѣшно, за что вздумалось ему васъ, господинъ садовникъ, такъ парить.

Оливка.

Я не знаю, что такъ его чортъ взбѣсилъ:

Лука.

Развѣ ты это не за шутку принимаешь? Великая диковина, что онъ тебя

бя раза съ два палкою ударилъ! на него такой стихъ нашелъ; надобно иногда извинять человѣческiе пороки.

Оливка.

У меня есть свои такiежъ, которые впередъ съ его пороками будутъ ссориться.

Лука.

Ты первой такъ нещастливъ, что попался въ его когти. Ему грусно; онъ влюбленъ.

Оливка.

Въ кого?

Лука.

Въ Ангелику.

Оливка.

Давно ли?

Лука.

Онъ ее и всегда любилъ, да только открылся ей теперь.

Оливка.

Чтожъ еще?

Лука.

Не проболтайтеся.

Оливка.

Не бойся ничего.

Лука.

ОнЪ ее ни за кого выдавать не хочетЪ, а желаетЪ самЪ на ней женить-ся; только она его не любитЪ.

Оливка.

Не любитЪ?

Лука.

Право не любитЪ. То-то его и на гнѣвЪ приводитЪ. ОнЪ бы и ее уже билЪ, естьлибЪ она жена его была; а покамѣстЪ онЪ на ней женится, такЪ подчиваетЪ тѣми ударами тѣхЪ, кто встрѣчу попадется. У него такой обычай.

Оливка.

Мнѣ кажется, что такЪ не шутятЪ.

Лука.

Послушай: что кажется до этихЪ побоевЪ, то они, по моему мнѣнію, достались не напрасно.

Оливка.

А за что?

Лука.

Когда говорить по совѣсти: вить твои пріятели . . а, га!

Оливка.

Что они?

Лука.

Лука.

За нихъ ты такое потчиванье вытерпѣлъ. Я совѣтую тебѣ ихъ поблагодарить. Щастливо оставаться, господинъ садовникъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Оливка (*одинъ*).

Ужь и этотъ негодяй надо мною смѣется. Всѣ свѣдали! Куда дѣваться? Не чего много разсуждать.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Дорантъ, Оливка.

Дорантъ (*въ размышленіи*).

Найду ли я случай себя открыть? да и когда найду? Будуль я такъ щастливъ, что увѣрю Ангелику о моей горячности?

Оливка.

Ей, ей, не надобно упускать времени, естьли вы успѣхъ имѣть хотите.

Дорантъ.

Ахъ! ты здѣсь?

Оливка.

Не скученъ ли вамъ этотъ нарядъ? Не пораль вамъ перестать быть живо-

ни-

писцомъ, и не времялъ быть тѣмъ, что вы есть?

Дорантъ.

Тише, тише Оливка! развѣ все испортишь хочешь?

Оливка.

Уже испорчено. Будь вамъ извѣстно, что меня теперь господинъ Бернардъ палкою прибилъ до полусмерти.

Дорантъ.

Тебя?

Оливка.

Точно меня.

Дорантъ.

Тише, не очень громко говори.

Оливка.

Никто не подслушиваетъ.

Дорантъ.

За что же онъ съ тобою такъ худо поступилъ?

Оливка.

Надобно, чтобъ онъ на меня имѣлъ какое подозрѣніе; а прикащикъ его, толстой дьяволъ, сказалъ, что у него такой обычай, и будто онъ вмѣсто забавы то того, то другова палками

бьетъ;

бьетЪ; да только то меня утѣшаетЪ, что, можетЪ быть, и до васЪ очередь дойдетЪ. Я вамЪ еще нѣчто скажу.

ДорантЪ.

Что такое?

Оливка.

Вы Бернарда почитаете только Ангеликинымъ опекуномЪ?

ДорантЪ.

Да, такЪ.

Оливка.

Знайте, что онЪ вашЪ соперникЪ.

ДорантЪ.

ОнЪ мой соперникЪ? Что ты мнѣ сказываешь!

Оливка.

Не безпокойтесь. Ангелика его чрезвычайно ненавидитЪ, и охотнѣе склонится быть вашею.

ДорантЪ.

АхЪ! я не могу осмѣлиться ей себя открыть и объявить ей то, что я кЪ ней чувствую. Боюсь, чтобЪ она, свѣдавЪ мое намѣреніе, не одичала.

Оливка.

Чтобъ она не одичала? Есть чего бояться. Полно, сударь: дѣвушки нынѣ очень ручны. Нынѣ смѣлыя времена.

Дорантъ.

Нѣтъ, Оливка, помѣшкаемъ до тѣхъ поръ, пока дядя ея Артемонъ сюда будетъ. Ежели онъ писалъ правду въ томъ письмѣ, которое я вчерась ввечеру получилъ черезъ его слугу, такъ надобно ему скоро сюда быть.

Оливка.

Ежелижъ не будетъ, что тогда будемъ дѣлать? У меня здѣсь въ деревнѣ есть пять человѣкъ товарищей, которые дожидаютъ вашего повелѣнія. Вы хотите, чтобъ Ангелика съ вами согласилась, а ее не спросите.

Дорантъ.

Однако.

Оливка.

Однако не теряй времени, надобно дѣло начинать. Мы здѣсь недѣли съ двѣ уже работаемъ; я порчу садъ, а вы мараете плафоны и камины господина Бернарда, будучи безспорно такой же худой живописецъ, каковъ я неискусной

садовникъ. Пока обманъ нашъ еще не узнали, должно пользоваться временемъ. Да вотъ Ангеликина служанка, не мѣшайте съ ней поговорить; а я вамъ все изъ слова въ слово перескажу.

Дорантъ.

Не разскажи ей лишняго!

Оливка.

Повѣрьте мнѣ въ томъ, что я ничего не испорчу.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Оливка, Лизета.

Лизета (*не видя Оливку*).

Мнѣ конечно надлежитъ разобрать то, что я подозрѣваю. Господинъ Бернардъ! глупая твоя страсть доведетъ и насъ до какого нибудь дурачества!

Оливка.

Нижайшій слуга, госпожа Лизета.

Лизета.

Здравствуй, господинъ садовникъ!

Оливка.

Мнѣ кажется, сударыня, что ваша голова какими нибудь нужнѣйшими разсужденіями занята.

Ли-

Лизета.

Да! я признаюсь, что она нѣсколько обезпокоена.

Оливка.

И у меня есть маленькія хлопоты.

Лизета.

Не можноль знать причину?

Оливка.

Не изволитель и вы открыть мнѣ ваше безпокойство?

Лизета.

ГосподинЪ БернардЪ меня огорчаетЪ.

Оливка.

КакЪ же кстати! И я точно на него же жалуюсь.

Лизета.

ОнЪ имѣетЪ нѣкоторое намѣреніе, которое я стараюсь уничтожить.

Оливка.

ОнЪ нѣсколько разЪ меня палкою ударилЪ; только я думаю, что прежде смерти сЪ нимЪ конечно разплачусь.

Лизета.

ОнЪ васЪ палкою билЪ?

Оливка.

Да, сударыня, не таю: видите, что я не гордЪ.

Лизета.

Однако, можетъ быть, злопамятенъ?

Оливка.

О! такъ, какъ дьяволъ.

Лизета.

Естьли бы можно было тайность ввѣрить . . .

Оливка.

Въ залогъ моей скромности я вамъ другую сообщу.

Лизета.

Я вступилась за одну особу, которая всякихъ услугъ достойна.

Оливка.

И я служу также одному честному человѣку, которой оказанныя ему услуги не забываетъ.

Лизета.

Ахъ, я догадалась!

Оливка.

Что?

Лизета.

Взгляни на меня пряменько.

Оливка.

Понравилось ли вамъ мое лице?

Лизета.

Я съ него узнала, что ты не садовникъ.

Оливка.

Вы половину отгадали.

Лизета.

И живописецъ не живописецъ.

Оливка.

Вотъ все и таинство; скажитетка мнѣ ваше?

Лизета.

Развѣ ты такъ же отгадывать не умѣешь?

Оливка.

И очень, сударыня: тотъ человѣкъ, за котораго вы стараетесь, есть Ангелика.

Лизета.

Точно такъ.

Оливка.

Она въ кого нибудь влюбилась.

Лизета.

Нѣтъ еще; однако господина Бернарда уже ненавидитъ.

Оливка.

Надежда есть, что она другова полюбитъ.

Лизета.

Онъ ее принуждаетъ итти за себя.

Оливка.

Вотъ благополучной случай! Буде вы изволите, такъ объявите ей, что здѣшній живописецъ мой господинъ, и человѣкъ знатной, которой ее чрезвычайно любитъ.

Лизета.

Такъ, чтожь еще?

Оливка.

Я чаю, мы можемъ безъ труда ихъ совокупить?

Лизета.

Совершается иногда труднѣйшее.

Оливка.

Не правда ли, что наша свадьба безъ всякаго препятствія можетъ заключится?

Лизета.

Конечно такъ, ежели съ обѣихъ сторонъ будетъ согласно.

Оливка.

Ударимъ по рукамъ. (*Бьютъ по рукамъ.*)

Лизета.

Вотъ Ангелика! поди сыщи своего господина, и приведи сюда. Не надобно дѣлъ въ долгой ящикъ класть.

Олив.

Оливвка.

Я побѣгу, и тебѣ тотчасъ представлю. Ахъ! какъ тѣ люди щастливы, которыя въ любовныхъ дѣлахъ проворныхъ такихъ стряпчихъ имѣютъ!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Ангелика, Лизета.

Ангелика.

Для чего ты меня одну въ грусти оставляешь? Какъ ты скоро изъ моей комнаты ушла, я впала въ ужасныя размышленія.

Лизета.

А мой выходъ очень удаченъ.

Ангелика.

О чемъ ты съ садовникомъ говорила?

Лизета.

Радуйтесь, сударыня; щастіе и любовь для молодыхъ людей, а обманъ для старыхъ опекуновъ.

Ангелика.

Что?

Лизета.

Я уже давно догадывалась, что нашъ живописецъ не истинной живописецъ.

Ангелика.

Подлинноль ты свѣдала?

Лизета.

Онъ одинъ изъ вашихъ любовниковъ, и нарочно такъ нарядился, чтобъ удобнѣе пробраться къ вамъ.

Ангелика.

Что ты мнѣ сказываешь?

Лизета.

Правду, сударыня.

Ангелика.

Онъ мой любовникъ! а живучи здѣсь двѣ недѣли, ни одного разу со мною не говаривалъ. О! какъ онъ стыдливъ! либо робокъ. Мало помощи можно ожидать отъ такой любви, будучи въ крайности.

Лизета.

Знаю, что вы жалуете въ любовникѣ скорость. Не печальтесь: я васъ увѣряю, что и онъ со временемъ будетъ ее имѣть.

ЯВЛЕНIЕ 14.

Дорантъ, Оливка, Ангелика, Лизета.

Ангелика.

Ахъ, Лизета! его присутствiе меня смущаетъ; и я никогда не чувствовала того, что теперь.

Ан-

Лизета.

Это симпатическое дѣйствіе. Ободритесь и не противтесь своему щастію.

Оливка.

Ну же, сударь, смѣлѣе поступайте!

Дорантъ.

Я робѣю.

Оливка.

Чтожъ будетъ?

Лизета.

Онъ и подойти къ вамъ не смѣетъ.

Ангелика.

Такъ можетъ ли предпринять что нибудь въ доказательство той горячности, которую онъ, по твоимъ словамъ, ко мнѣ имѣетъ?

Дорантъ.

Я въ состояніи на все отважиться. Прекрасная Ангелика! естьли только не презрите мою любовь, а хоть мало обнадежите.

Оливка.

Началъ, слава Богу.

Дорантъ.

Уже тому два мѣсяца, какъ я, сударыня, вами страстенъ, и тогдажъ мать моя ѣздила къ вашему опекуну для того, чтобъ . . . .

Лизета.

Это, сударыня, тотъ Маркизъ, о которомъ мы сего дни говорили. Ей, ей, господинъ Бернардъ, мы на твое зло конечно за мужъ выдемъ, а тебѣ и рядной подписать не удастся.

Ангелика.

Такъ вѣдайте, что матушка, въ бытность свою здѣсь, ко мнѣ была очень ласкова.

Оливка.

Чортъ меня возьми, сударыня, ежели и она васъ меньше своего сына любитъ.

Лизета.

Вамъ надобно, изъ благодарности къ матери, привѣтствовать ея сына.

Дорантъ.

Меня любовь принудила притворно жить въ вашемъ домѣ, которую вашъ дядя Артемонъ одобрилъ. Я не требую того, чтобъ вы, себя избавляя отъ жестокости нравнаго опекуна, мнѣ себя безразсудно ввѣрили и . . .

Лизета.

Разойдемся поскорѣе. Мнѣ слышится, что толстой дьяволъ, Лука, вдали кашляетъ. Они можетъ быть сюда будутъ.

дутъ. Берегитесь, чтобъ вмѣстѣ насъ не застали.

Ангелика.

Ахъ, Лизета!

Оливка.

Уйдемте, сударь, поскорѣе.

Дорантъ.

Не скажетель еще чего нибудь, сударыня?

Ангелика.

Ничего.

Лизета.

Пожалуйте, подите отсюда поскорѣе, а какъ настанетъ ночь, приходите на этожъ мѣсто, гдѣ вы насъ обѣихъ неотмѣнно найдете.

Дорантъ.

Мнѣ до того времени минута годомъ казаться будетъ.

Оливка.

Пойдемъ, сударь: я вамъ въ томъ, что они наши будутъ.

ЯВЛЕНІЕ 15.

(Театръ представляетъ сумерки, а по томъ мало помалу и ночь).

Ангелика, Лизета.

Лизета.

Я закладъ держу, что ваше сердце больше встревожено, нежели мое.

Ангелика.

Правда, что я вся въ смущеніи.

Лизета.

Ободритесь и отважтесь, естьли вы свое предпріятіе благополучно окончать хотите.

Ангелика.

Какимъ инымъ образомъ, кромѣ того, какъ согласиться съ нимъ уѣхать?

Лизета.

За чемъ уѣзжать? мы будто гулять поѣдемъ.

Ангелика.

А что о томъ будутъ говорить?..

Лизета.

Чего переговорокъ слушать! онѣ нынѣча такъ не въ чести, что никто и не помышляетъ.

Ангелика.

Какой ударъ будетъ нашему опекуну!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 16.

Ангелика, Лизета, Г. Бернардъ, Лука.

Г. Бернардъ

(*въ темнотѣ никого не видитъ*).

Кто идетъ?

Лизета. (*тихо*).

Вотъ онъ, сударыня! Что намъ теперь дѣлать?

Ангелика.

Не подслушали ли они нашихъ разговоровъ?

Г. Бернардъ.

Долго ли мнѣ спрашивать: кто идетъ? Сказывайся!

Лука.

Да самъ ты кто таковъ идешь?

Г. Бернардъ.

Лука!

Лука.

Чево, сударь?

Г. Бернардъ.

Ты ли?

Лука.

Конечно я; кому же быть иному? вы мнѣ приказали ходить повсюду, и я то исполняю, какъ вы видите сами.

Ли-

Лизета.

Мы очень хорошо сдѣлали, что ихъ отъ себя отослали.

Ангелика.

Ужь темно. Что намъ дѣлать, ежели они сюда придутъ?

Г. Бернардъ.

Что ты тутъ ворчишь?

Лука.

Вы никакъ издѣваетесь, сударь; мнѣ слышится, что вы бормочите.

Г. Бернардъ.

Тебѣ грѣзится, Лука; я ничего не говорилъ.

Лука.

Не ужто?

Г. Бернардъ.

Ей, ей.

Лука.

Такъ конечно мы здѣсь не одни: остерегитесь!

Лизета.

Уйдемъ отъ нихъ.

Лука (поймаетъ Ангелику).

Мнѣ нѣчто попалось, и я держу очень крѣпко.

Ангелика.

Тихонько, Лука.

Г. Бернардъ.

Ангелика! ты говоришь?

Ангелика.

Я сударь. Мы здѣсь съ Лизетою гуляемъ.

Г. Бернардъ.

А, га!

Лука.

Самцы, сударь, улетѣли, а остались однѣ самки.

Г. Бернардъ.

Вы сего дни очень поздо въ саду гуляли.

Лизета.

У ней отъ давешняго обморока голова очень болѣла, и для того ей присовѣтывала по саду походить.

Г. Бернардъ.

Хорошо, да поздо: пойдемте въ покой. Я боюсь, чтобъ отъ холодной росы вамъ пущей вредъ не сдѣлался.

Ангелика.

Мнѣ напротивъ того отъ нее гораздо легче стало, и я намѣрена съ Лизетою еще немного погулять.

Г. Бернардъ.

Такъ и я отъ васъ не отстану. Мнѣ самому, не знаю что-то нынѣшній вечеръ походить захотѣлось. Пойдемте же.

Ангелика.

Лизета!

Лизета.

Найдемъ способъ отъ нихъ отвязаться.

Лука.

Лизета! гдѣ ты? Пойдемъ гулять вмѣстѣ.

ЯВЛЕНІЕ. 17.

Дорантъ, Оливка.

Дорантъ.

Оливка!

Оливка.

Чего изволишь?

Дорантъ.

Здѣсь нѣчто журчало; конечно они ходили?

Оливка.

Я, сударь, ничего не слыхалъ. Мы очень рано сюда пришли; и хотя ночь темна, только мнѣ кажется еще свѣтло.

Дорантъ.

Полно врать! и такъ безъ Ангелики время очень длинно.

Оливка.

Скажите вы мнѣ, пожалуйте, естьли эти красавицы уѣхать съ нами согласятся,

сятся, не вмѣшаетсяль Полиція въ это дѣло?

Дорантъ.

Безъ сомнѣнія.

Оливка.

То-то и худо: ябъ хотѣлъ, чтобъ безъ нее обошлось.

Дорантъ.

А для чего?

Оливка.

Она привязчива: будетъ слѣдовать и посылать погоню.

Дорантъ.

Мы съ нею на чемъ нибудь помиримся.

Оливка.

Вы можетъ быть съ тѣмъ уговоромъ помиритесь, чтобъ мнѣ быть повѣшену; а господинъ Бернардъ на меня очень золъ.

Дорантъ.

Положисъ во всемъ на меня. Ангелика еще не бывала.

Оливка.

Можетъ быть она и не будетъ; что бы это было, естьли бы она васъ обманула!

Дорантъ.

Тише, тише! я слышу, кто-то идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 18.

Дорантъ, Оливка, Ангелика, Лизета, Г. Бернардъ, Лука.

Ангелика

(вдали театра).

Мы нечувствительно пришли на то же мѣсто.

Дорантъ *(Оливкѣ).*

Оливка! вотъ она здѣсь.

Г. Бернардъ.

Эта темная алея конечно вамъ понравилась?

Дорантъ.

Оливка!

Оливка.

Правда, что это она, да только не одна: пойдемте прочь; наше мѣсто занято.

(Ангелика выходитъ съ одной стороны съ господиномъ Бернардомъ, которой ее ведетъ за руку; а Лизета съ Лукою съ другой стороны такимъ образомъ, что Дорантъ и Оливка разговаривая, вошли къ нимъ въ средину, а господинъ Бернардъ и Лука по краямъ стоятъ съ обѣихъ сторонъ театра).

Г. Бернардъ.

Не устали ли вы? не лучшель намъ итти въ покои?

Ангелика.

Вы всегда меня неволите.

Лизета.

Она правду говоритъ: будьте хотя одинъ разъ въ жизни снизходительны; вить ничего намъ отъ гулянья не сдѣлается.

(Тутъ Лизета подошла не видаючи къ Оливкѣ, протянула руку и взяла его за воротъ. Въ самоежъ то время и Ангелика столкнулась съ Дорантомъ и взяла его за руку).

Оливка (очень тихо).

Меня, сударь, поймали.

Дорантъ.

И меня также.

Лизета (Оливкѣ).

Ты ли?

Оливка.

Я.

Лизета.

Тише!

Ангелика.

Не шумите!

Г. Бернардъ.

Ге! что? какъ? о чемъ вы говорите?

Ангелика.

О томъ, что ежели вы неотмѣнно хотите итти въ покои, такъ и мы согласны.

Г. Бернардъ.

Нѣтъ, душенька; мнѣ не куда торопиться.

Ангелика.

Какое мученіе!

Лизета.

Поди спать, Лука.

Лука.

Нѣтъ; я безъ тебя нейду.

Лизета.

Безъ меня?

Г. Бернардъ.

Я признаюсь вамъ, что мнѣ теперешнее ваше гулянье чрезвычайно кажется, и не повѣрю, чтобъ оно спроста было.

Ангелика.

Это и правда. Живописецъ, которой у насъ живетъ недѣли. . .

Дорантъ

(*Ангеликѣ тихо*).

Ахъ, сударыня! вы меня погубляете.

Г. Бернардъ.

Чтожъ онъ вамъ сдѣлалъ?

Ангелика.

Онъ осмѣлился мнѣ сказать севодни, что въ меня влюбленъ.

Лука.

Не правду ли я вамъ сказывалъ, что онъ и садовникъ великіе плуты?

Ангелика.

Я тѣмъ нещастлива, что. . .

Лизета.

Какъ же вы просты, сударыня! Это все по его приказу дѣлается. Онъ насъ искушаетъ. Очень не пригоже подозрѣвать такихъ неповинныхъ дѣвушекъ, какъ мы, испытывая ихъ постоянство такими плутами.

Оливка.

О мошенница!

Г. Бернардъ.

Чтожъ живописецъ и садовникъ?

Ангелика.

Они звали нынѣшнюю ночь насъ къ себѣ въ садъ.

Г. Бернардъ.

Въ садъ звали?

 Ан.

Лизета.

Да, сударь; и мы такъ были глупы, что и обѣщали.

Г. Бернардъ.

Вы и обѣщали?

Ангелика.

Такъ, сударь.

Г. Бернардъ.

Какъ?

Лизета.

Что дѣлать! Дѣвицы бываютъ всегда любопытны: вотъ тотъ часъ почти уже насталъ, не прикажетель, мы къ нимъ туда пойдемъ?

Г. Бернардъ.

Что за любопытство?

Лука.

Я не люблю на это любопытныхъ женщинъ.

Ангелика.

Что до меня касается, сударь, такъ воля ваша, я не хочу въ этомъ дѣлѣ обманутой остаться; и васъ прошу, пожалуйте продерзость ихъ накажите.

Лизета.

Надобно палкою въ гробъ прибить.

Оли-

Оливка (Лизетѣ тихо).

Ежели ты меня не отпустишь, я закричу.

Ангелика (Бернарду).

Зналабъ я, чемъ вамъ отмстить, естьлибъ вѣдала подлинно, что это вы, подозрѣвая мои поступки, такъ непристойно надо мною шутите.

Г. Бернардъ.

Клянусь тебѣ, что я ничего не знаю!

Лука.

И я также, какъ умереть: чемъ можете вы меня, Лизета, въ томъ увѣрить?

Лизета.

Чемъ прикажете.

Ангелика.

Мѣсто нашего свиданія назначено у цвѣтника: подите туда.

Г. Бернардъ.

Съ радостію.

Ангелика.

А мы побѣжимъ за рѣшетку прятаться, чтобъ слышать ваши разговоры.

Г. Бернардъ.

Изрядно.

Лизета.

Надобно и Лукѣ вмѣстѣ со мною итти.

Лука.

Для чегожъ нейти? Какъ же будетъ смѣшно! ха! ха! ха!

Г. Бернардъ.

Не чего мѣшкать: пойдемъ, Лука.

Ангелика.

Да вить не такъ итти надобно.

Г. Бернардъ.

А какъ же?

Ангелика.

Чтобъ ихъ лучше обмануть, надобно одѣться въ женское платье.

Г. Бернардъ.

На что оно? Такъ темно, что хоть въ глазъ уколи, не увидишь.

Лизета.

Хотя глазами не увидятъ, такъ руками ощупаютъ. Повѣрьте, вымыселъ очень хорошъ.

Г. Бернардъ.

Пусть такъ; увидимъ, чемъ кончится.

Ангелика.

Вы найдете на моемЪ уборномЪ столикѣ головной уборЪ и платье, вЪ которомЪ я запросто хожу.

Лизета.

А ты себѣ, Лука, возьми платье изЪ чулана.

Лука.

Вить намЪ не очень наряжаться надобно!

Лизета.

Подите поскорѣе.

Лука.

Обо мнѣ не печальтесь; я переодѣнусь скоро: какЪ же я на смѣхЪ, ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 19.

Ангелика, Дорантъ, Лизета, Оливка.

Лизета (*толкнувъ Оливку*).

Ну, господинЪ садовникЪ!

Оливка.

О! какіе у тебя вострые ногти!

Ангелика.

И вы отЪ меня какЪ ни рвались, да не ушли.

Дорантъ.

Я считаю себя щасливѣйшимъ на свѣтѣ человѣкомъ, когда бываю съ вами до начала вашихъ разговоровъ. . .

Оливка.

Чортъ меня возьми, ежели я сперва не испугался и не думалъ того, что вы намъ измѣнить хотѣли!

Ангелика.

Однако благополучнѣе разошлись, нежели вы думали.

Дорантъ (*указывая Ангеликѣ на Лизету*).

Она васъ изъ опасности освободила. Мы теперь здѣсь однѣ, объявите, прекрасная Ангелика, наше намѣренiе.

Ангелика.

Я хочу, чтобъ вы поскорѣе туда шли, гдѣ свиданiе назначено.

Дорантъ.

Ахъ! пожалуйте не шутите.

Лизета.

Никто съ вами не шутитъ. Извольте итти.

Оливка.

Мнѣ лучше этого не надобно.

Дорантъ.

Не пропускайте такого способнаго случая, ежели вы не желаете привесть меня въ отчаяніе. Согласитесь со мною отсюда уѣхать.

Ангелика.

Нѣтъ. Не надѣйтесь, чтобъ я на побѣгъ согласилась; такое отважное дѣло обѣихъ насъ обезчеститъ. Пишите къ вашей роднѣ, а я отъ своей ожидаю отповѣди.

Дорантъ.

А между тѣмъ что мнѣ, сударыния, дѣлать?

Ангелика.

Увѣряйте меня въ вашей любви, въ которой вы обнадеживаете.

Дорантъ.

Послѣ такихъ словъ, какія вы обо мнѣ своему опекуну сказали, не можно мнѣ никакимъ образомъ и доутра пробыть.

Ангелика.

Напрасно: я вамъ сказываю, подите къ нимъ, и старайтесь себя вывесть у нихъ изъ подозрѣнія.

Дорантъ.

У нихъ самихъ?

Лизета.

Да, сударь! какъ вы, будучи такъ разумны и влюбчивы, не понимаете того, что вамъ совѣтуютъ.

Оливка.

Я конечно догадливѣе своего господина: я очень хорошо все понялъ.

Дорантъ.

Растолкуй же мнѣ.

Оливка.

Я вамъ все разскажу, только итти со мной извольте.

Дорантъ.

Я васъ, сударыня, во всемъ слѣпо слушаю; только какое награжденіе за то получу?

Лизета.

Подите поскорѣе: вамъ отвѣтствовать послѣ будемъ.

ЯВЛЕНІЕ 20.

Ангелика, Лизета.

Ангелика.

Лизета! шутка, можетъ быть, немножко груба и господина Бернарда. . .

Ан-

Лизета.

НѢтъ ничего; онъ того достоинъ. Не ужъ-то и эдакова грубіяна съ рукъ сбыть не можно?

Ангелика.

Выдумка моя къ нашему избавленію очень способна.

Лизета.

Хорошо, что я съ вашими мыслями не разбивалась. Мы въ такихъ случаяхъ остры бываемъ.

Ангелика.

Это приключеніе удивительное дѣйствіе произведетъ.

Лизета.

Конечно нашъ опекунъ обнадѣется на наше простосердечіе: за нами примѣчать не будетъ, и дастъ намъ волю. Подлинно изрядной способъ увѣрять въ вѣрности ревнивыхъ!

Г. Бернардъ

(*за театромъ*).

Ай, ай, ай, карауль!

Ангелика.

Тамъ кричатъ, Лизета.

Лизета.

Ихъ, сударыня! увѣряютъ: надобно дать время, пойдемте въ горницу.

Г. Бернардъ и Лука (*вмѣстѣ*).

Ой! ой! караулъ! ой! бьютъ до смерти!

ЯВЛЕНІЕ 21.

Дорантъ, Г. Бернардъ, Оливка, Лука, Ангелика, Лизета.

Дорантъ.

Нѣтъ! ты у меня не вырвешься: я тебя самъ отведу къ господину Бернарду, чтобъ онъ узналъ твою невѣрность. Какъ, проклятая непостоянница! ты такому честному человѣку измѣняешь!

Г. Бернардъ.

То-то доброй малой! я отъ него этова не надѣялся.

Лука.

Помилуйте: меня разбили нарозно.

Оливка.

Какъ бы ты ни рвалась, только отъ меня не уйдешь. Обманывать такого добраго господина?

Лука.

Перестань пожалуй: когда ты такъ злишься на *Лизету*, такъ знай, что я *Лука*, а не она.

Оли-

Оливка.

Ты лука?

Лука.

Да, онъ: посмотри хорошенько. Да вотъ кстати и свѣчу принесли.

ЯВЛЕНІЕ 22.

Дорантъ, Лука, Г. Бернардъ, Оливка, Ангелика, Лизета, Матурина (съ факеломъ).

Матурина.

Что за содомъ! что вы такъ кричите?

Дорантъ.

Ба! Лука въ женскомъ платьѣ! Что это значитъ?

Лука.

То, что мы для васъ яму копали, да только прежде сами въ нее упали. А вы вмѣсто Ангелики господина Бернарда изволили отхлопать.

Дорантъ.

Какъ! господина Бернарда?

Г. Бернардъ.

Да, меня, мой другъ.

Дорантъ.

Мнѣ очень жаль, что я васъ палкою. . .

Г. Бернардъ.

Не извиняйтесь, пожалуйте, не извиняйтесь, что объ этомъ говорить. Я очень радъ, что узналъ твое ко мнѣ усердіе и вѣрность.

Дорантъ.

Ахъ, сударь!

Оливка.

Ежелижъ и мою искренность испытать изволите, прикажите только: я готовъ.

Г. Бернардъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не надобно: скажи Лука, ужель ты теперь изъ подозрѣнія выведенъ?

Лука.

Выведенъ ли, или нѣтъ, да только очень больно битъ.

Г. Бернардъ.

Ангелика! гдѣ ты? поди сюда; поцалуйся съ этимъ честнымъ человѣкомъ. Вотъ вы меня клепали, что будто я съ нимъ былъ согласенъ. Оправдался ли я теперь?

Анге-

Ангелика.

Конечно, сударь, оправдались; да вот и дядя мой, Артемон, прiехал!

Г. Бернард.

Твой дядя! что ему так поздно здѣсь дѣлать?

Ангелика.

Теперь же свѣдаем: за каким нибудь важным дѣлом.

(*Свѣт показывается*).

Дорант. (*Оливкѣ*).

Оливка! Артемон нас не обманул.

Лука.

Не покажемся, сударь; в эдаком нарядѣ нас пересмѣют.

ЯВЛЕНIЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Г. Бернард, Артемон, Ангелика, Дорант, Оливка, Лизета, Лука.

Лизета.

Вам господин Бернард надобен; вот он здѣсь в женском платьѣ.

Артемон.

Господин Бернард?

Г. Бернардъ.

Да, я, сударь; только надобно прежде сказать. . .

Артемонъ.

Въ какомъ нарядѣ! Племянница! развѣ у васъ здѣсь игрище?

Г. Бернардъ.

Нѣтъ, сударь; я вамъ разскажу. . .

Лизета.

Онъ не давно съ ума сошелъ, и мы были принуждены ночь и день его караулить.

Г. Бернардъ.

Какъ, безстыдная!

Оливка.

Онъ уже по садамъ бѣгаетъ; а думаю, что скоро и по лѣсамъ будетъ бѣгать.

Артемонъ.

А! и ты, Оливка, здѣсь?

Оливка.

Въ садовникахъ, сударь.

Артемонъ.

Мнѣ все извѣстно.

Оли-

Оливка.

Этотъ вамъ знакомой дуракъ вздумалъ. . .

Артемонъ.

За тѣмъ-то я сюда и пріѣхалъ. А это что за уродъ?

Лизета.

Бернардовъ прикащикъ, которой на томъ же испорченъ, на чемъ его господинъ. Имъ обоимъ женщинами быть понравилось.

Лука.

Лжешь! Лучше пусть буду оборотень.

Г. Бернардъ.

Всѣ эти шутки меня огорчаютъ.

Артемонъ.

Я чаю, племянница! съ такими людьми тебѣ жить было скучно?

Ангелика.

И очень, дядюшка.

Артемонъ.

Повѣрю: надобно поскорѣе отъ такихъ сумазбродовъ уѣхать.

Г. Бернардъ.

Вы надо мною смѣетесь; развѣ я шутъ?

Ангелика.

Что касается до садовника и живописца: они люди изрядные. Ежели прикажете, мы ихъ съ собою возьмемъ?

Артемонъ.

Пожалуй возьми.

Оливка.

Мы ихъ станемъ дорогой забавлять.

Г. Бернардъ.

И такъ вы хотите безъ моего позволенія. . .

Артемонъ.

Молчи пожалуй, господинъ Бернардъ! ваше безуміе мнѣ кажется опасно, и я вамъ совѣтую жить одному, пока по прежнему не выздоровѣешь.

Г. Бернардъ.

Куда ты, Ангелика?

Ангелика.

Прощайте: сердечно сожалѣю о вашемъ нещастіи. Увидимся тогда, какъ будешь поумнѣе.

Г. Бернардъ.

Лизета! уговори ихъ. . .

Лизета.

Оставайтесь, сударь, благополучно. *Указывая на Бернарда, говоря Артемону и Доранту:* когдажъ онъ впредь сойдетъ съ ума, пожалуйте ево не бейте, для того, что онъ теперь и такъ спину свою долго не заживитъ.

Г. Бернардъ.

Какъ! всѣ отъ меня бѣгутъ!

Дорантъ.

Будьте обнадежены въ моей вѣрности. Я теперь послѣдую за тою, которую вы любите, и обѣщаюсь, что буду утверждать ее въ тѣхъ мысляхъ, какія она о васъ имѣетъ.

Г. Бернардъ.

Выхожу изъ терпѣнія.

Оливка.

Я теперь оставлю вашъ садъ въ добромъ состояніи. Пожалуйте иногда и меня вспомните, да и то, чтобъ никогда своихъ садовниковъ палкою не бить; эти мошенники очень мстить умѣютъ.

Г. Бернардъ.

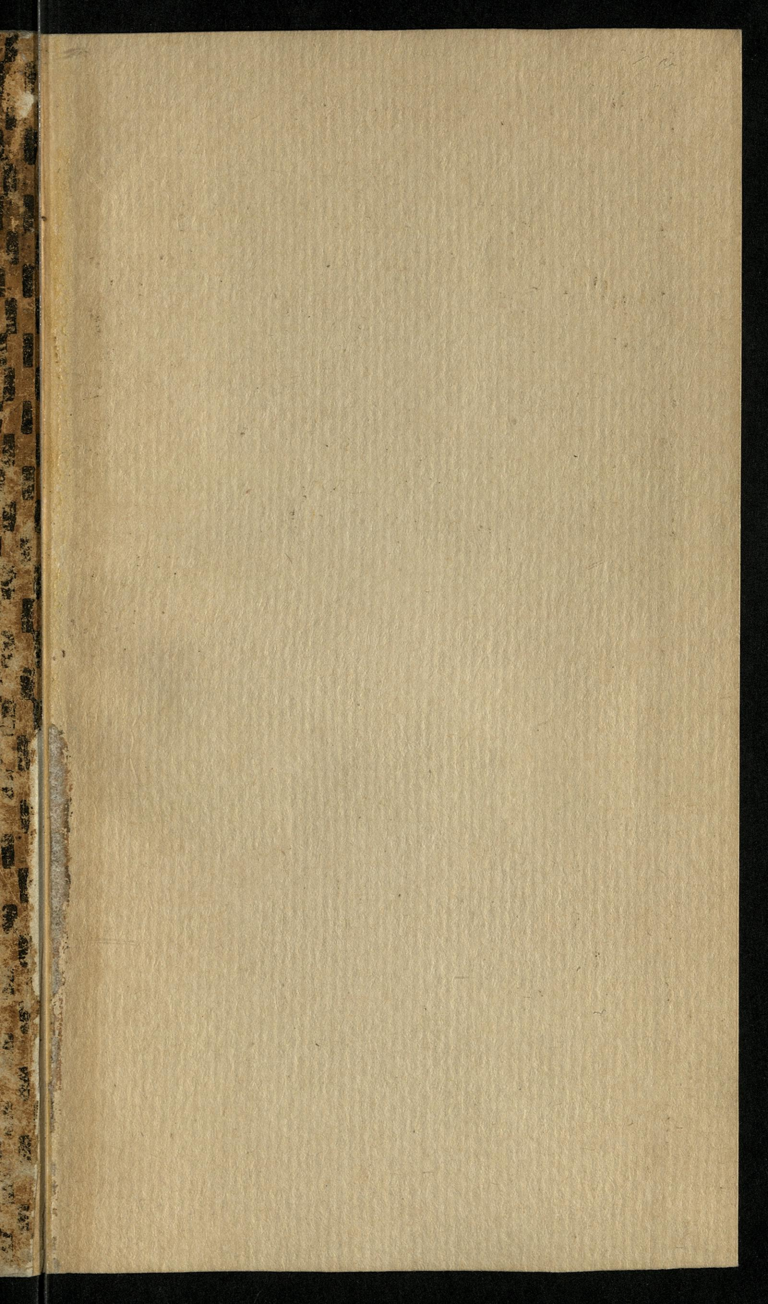
Лука! что дѣлать? Я лишаюся Ангелики!

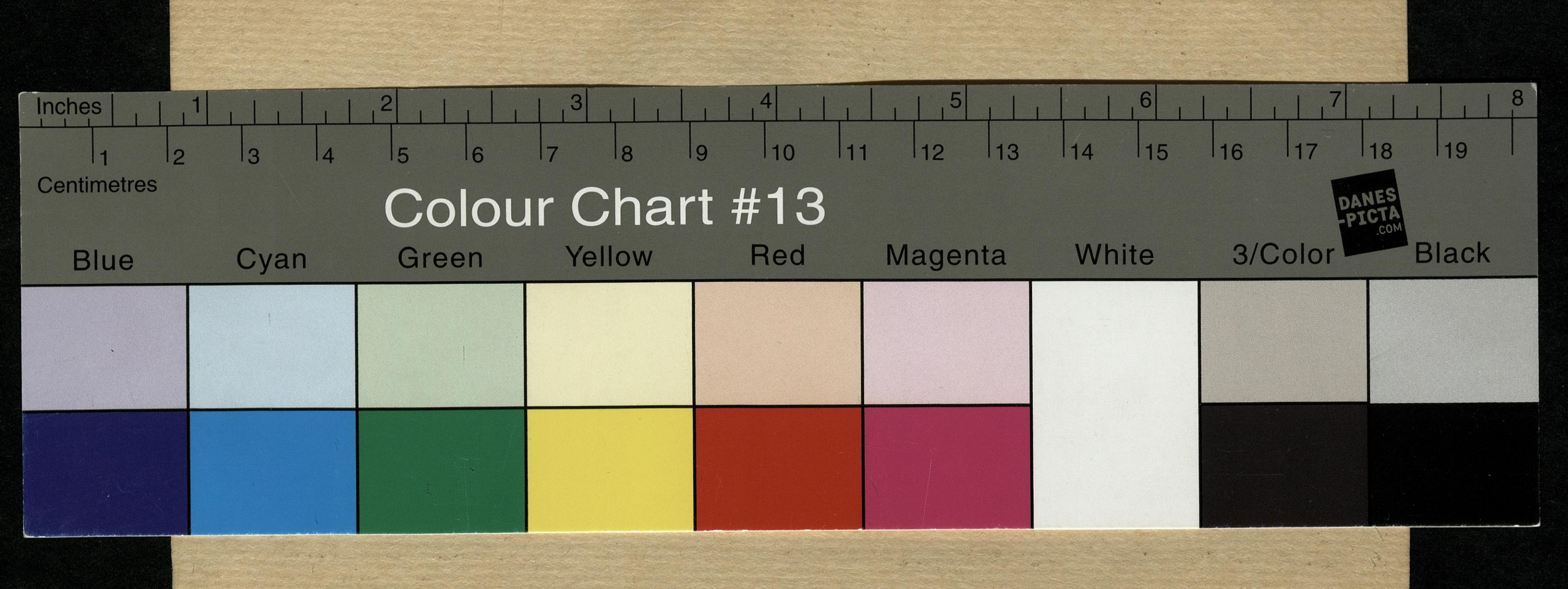
Лука.

Быть такъ: не што съ ними сдѣлаешь. Видишь, какъ они насъ одурачили; а когдабъ мы на нихъ женаты были, еще бы не што намъ было.

КОНЕЦЪ.

Сія книга
[illegible] Дмитрева Ерофеева
[illegible]




Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES PICTA .COM